

Содержание

- Ольга Макаревич.** Доклад Н. С. Лескова
«о способе составления книги против вреда праздности
и разгула во время праздников»: текст и комментарий 187
- Анна Вишневская.** Сонетное мифотворчество
П. Д. Бутурлина 230
- Владимир Емельянов.** Sumero-rossica 239
- Анастасия Митина.** Символика и мотивы «самой страшной
книги» (по эпопее И. С. Шмелева «Солнце мертвых»). 260
- Николай Гуськов.** Судьба доктора Гурфинкеля
(к творческой истории пьес Ю. К. Олеси) 266
- Елена Андреянова.** Влияние супрематических идей
К. Малевича на поэтические концепции пространства
в творчестве Г. Айги 1960–1980-х годов 289

Редакция:

А. Ю. Балакин, Е. А. Глуховская,
А. А. Кобринский (ответственный редактор),
О. В. Макаревич, А. А. Чабан

Адрес редакции:

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

Тираж 500 экз.

2017 XIII (3)

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Летняя школа по русской литературе

2017 (3)

**международная летняя школа
по русской литературе**

Выходит 4 раза в год

Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель

К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)

Проф. И. Ю. Виницкий (Филадельфия, США)

Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)

Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анджелес, США)

Проф. О. А. Лекманов (Москва, Россия)

Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)

Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки, Финляндия)

<http://schoolsummer.jimdo.com>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

№ ПИ № ФС 77 - 63198 от 1 октября 2015 года

Индекс по каталогу подписки «Урал-пресс»: ВН017186

ISSN 2587-8190 = Letnáâ škola

Сдано в печать 22 декабря 2017 года

С 30 ноября 2017 года журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

© Авторы статей, 2017

© «Летняя школа по русской литературе», 2017

Информация об авторах

Ольга Макаревич, кандидат филологических наук, научный редактор журнала «Русская литература», Санкт-Петербург, Россия
philologolga@gmail.com

Анна Вишневская, магистрант Северо-Кавказского федерального университета, Ставрополь, Россия
arianakosareva@gmail.com

Владимир Емельянов, доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия
banshur69@gmail.com

Анастасия Митина, студентка Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия
nastya.mitina@rambler.ru

Николай Гуськов, кандидат филологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия
kakto@mail.ru

Елена Андреевна, студентка Ивановского государственного университета, Иваново, Россия
lenaluna139@yandex.ru

ОЛЬГА МАКАРЕВИЧ
(Санкт-Петербург)

ДОКЛАД Н. С. ЛЕСКОВА
«О СПОСОБЕ СОСТАВЛЕНИЯ КНИГИ
ПРОТИВ ВРЕДА ПРАЗДНОСТИ
И РАЗГУЛА ВО ВРЕМЯ ПРАЗДНИКОВ»

текст и комментарий¹

В статье впервые публикуется доклад, сделанный Н. С. Лесковым в особом отделе Ученого комитета Министерства народного просвещения и посвященный изданию книги против пьянства и разгула в народе. Прослеживается история его написания и воссоздается контекст идей, высказанных писателем.

Ключевые слова: Н. С. Лесков, книги для народа, Ученый комитет Министерства народного просвещения, борьба с пьянством.

Report made by N. S. Leskov in a special department of the Academic Committee of the Ministry of National Education and devoted to the publication of a book against drunkenness and debauchery among the people is published for the first time. The history of his writing is traced and the context of ideas expressed by the writer is recreated.

Key words: N. S. Leskov, books for the folk, the special department of the Academic Committee of the Ministry of National Education, the struggle against drunkenness.

Одной из важных сторон деятельности Н. С. Лескова является постоянная забота об общественном значении литературы и писательского труда: «Я люблю литературу как средство, которое дает мне возможность высказывать все то, что я считаю за истину и за благо <...> Если я не могу этого сделать, я литературы уже не ценю: смотреть на нее как на искусство — не моя точка зрения <...> Я совершенно не понимаю принципа “искусство для искусства”; нет, искусство должно приносить пользу, — тогда только оно и имеет определенный смысл».²

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта РФФИ (проект № 16-04-50118).

² В. П. [Протопопов В.] Первые шаги: У Н. С. Лескова // Петербургская газета. 1894. № 326. 27 нояб.

Неполное десятилетие службы в Ученом комитете Министерства народного просвещения также свидетельствует о стремлении писателя повысить качество книг, предлагавшихся для народного чтения: он стремится не только дать оценку различным изданиям, но и повлиять на ситуацию в целом.

Основной обязанностью Лескова как сотрудника особого отдела Ученого комитета было рецензирование представлявшихся авторами, составителями или издателями книг,¹ однако дважды за время службы в его выступлениях поднимались более широкие вопросы. В 1879 году им был подготовлен знаменитый доклад «О преподавании Закона Божия в начальных училищах», чтение которого заняло четыре декабрьских заседания.² Другой доклад, который и станет предметом нашего рассмотрения, впервые был представлен на заседании 5 апреля 1877 года и посвящен вопросу составления книги «против вреда праздности и разгула во время праздников». История его появления такова.

В 1875 году по инициативе Министерства государственных имуществ при Министерстве внутренних дел создается Комиссия об уменьшении праздничных дней и разгула в народе. О ее создании сообщил «Церковный вестник» 1 марта 1875 года.³ В ходе работы этой Комиссии был выработан «Проект мероприятий к уменьшению числа нерабочих дней и разгула во время праздников в среде сельского населения», включавший четыре группы мер. Первый раздел — «Меры правительственные» — конкретизировал, какие дни считать праздничными, сколько

¹ Деятельность Лескова как сотрудника Министерства народного просвещения практически не исследована, тексты отзывов не опубликованы (кроме докладов за 1874 год, которые включены в 13 том Полного собрания сочинений). См.: *Рейсер С. А.* Н. С. Лесков и народная книга // Русская литература. 1990. № 1. С. 181–194; *Заварзина (Данилова) Н. Ю.* Н. С. Лесков и А. Ф. Погосский: (К проблеме «Творчество Н. С. Лескова и массовая литература») // Лесковский сборник — 2007. Орел, 2007. С. 233–239 (Учен. зап. Орловского гос. ун-та); *Чуднова Л. Г.* Н. С. Лесков в Министерстве народного просвещения // Лесков Н. С. Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 2016. Т. 13. С. 534–576; *Макаревич О. В.* «В самом благонамеренном духе...»: Литература «для народа» в оценке Н. С. Лескова // Чины и музы: Сб. статей. СПб.; Тверь, 2017. С. 509–521.

² Опубликован тогда же под измененным заглавием и больше не переиздавался: [Лесков Н. С.] О преподавании закона Божия в народных школах: Выписка из «Журнала Особого отдела Ученого комитета Министерства народного просвещения» 4 декабря (1879 г. № 387). СПб., 1880.

³ См.: Церковный вестник. 1875. № 9. С. 21.

они должны продолжаться. Предлагалось также посвящать новые храмы святым, особо чтимым церковью, или тем, память которых приходится «в зимнюю нерабочую пору». Молебствия по случаю засухи или падежа скота должны проводиться только в воскресные или праздничные дни. Также «строжайше воспрещалась раздробительная (распивочная) продажа крепких напитков», вместо которой должны были быть организованы специальные заведения для «продажи на вынос и распивочно доброкачественного пива с закускою». Разрабатывалась система штрафов за нахождение в нетрезвом виде.¹

Второй раздел касался «мер по отношению к Духовенству». В нем говорилось о необходимости проведения в день праздника божественной литургии, по окончании которой должны были быть произнесены увещания священника о том, как должно христианину проводить церковные праздники. Нужно также чаще произносить проповеди, в которых «развивать в слушателях между прочим любовь к труду как средству не только материального благосостояния, но еще более нравственного совершенствования». Был предусмотрен контроль за появлением в нетрезвом виде церковного причта во время обхода прихожан.

Третий раздел определял меры «в отношении к школе». Планировалось поместить в программы по закону Божию подробные сведения о праздниках и особо контролировать эти знания, бороться с суеверными обычаями и «остатками языческих понятий», составить специальную хрестоматию, а также «устроить» специальные школы для девочек с 12 лет, где обучать началам педагогики, преподавать основные сведения о гигиене и «с детского возраста» формировать представления «об основных обязанностях христианина к Богу, ближним и самому себе», в том числе и «здравые убеждения по отношению к уменьшению числа нерабочих дней и разгула вообще».

Наконец, четвертый раздел включал «Меры по отношению к Земству», которому вменялись в обязанность помощь сельскому духовенству в чтении проповедей, публичных чтений,

---

¹ Здесь и далее «Проект...» цитируется по копии, сохранившейся в фонде Министерства народного просвещения: Дело Департамента народного просвещения [по проекту мероприятий к уменьшению числа нерабочих дней и разгула во время праздников в среде сельского населения] // РГИА. Ф. 733. Оп. 170. Ед. хр. 1043. Л. 4 и след.

вручение премий крестьянам за трудолюбие, а также постепенное введение обязательного начального обучения.

«Проект...» первоначально поступил на рассмотрение в Святейший Синод, который в свою очередь направил копию в Министерство народного просвещения. В сопроводительном письме от 26 февраля 1877 года пояснялось намерение Синода: «...предположения Комиссии касательно устройства народных школ для детей обоого пола, а равно и о преподавании в оных школах разных научных предметов передать на обсуждение и заключение Министерства народного просвещения».¹

Ответ был составлен от имени министра народного просвещения графа Дмитрия Андреевича Толстого (заметим в скобках, что в 1877 году он продолжает оставаться и обер-прокурором Синода). Его записка датирована 12 марта.² В целом, он не видит препятствий всему, задуманному Комиссией, однако выступает против организации специальных школ для двенадцатилетних девочек, высказывая ряд аргументов в защиту своей позиции: в этом возрасте дети уже востребованы как работники, которым некогда посещать школы; обучение их гигиене и приемам педагогики не сообразно с их развитием, так как крестьянские дети не отличаются «ранним развитием в умственном отношении»; понятия об обязанностях христианина и христианской нравственности должны формироваться во время обучения в начальных народных училищах и т. п. Иначе говоря, Д. А. Толстой скорее не протестует против организации специальных школ, а фокусирует внимание на практической невозможности и бесполезности их открытия.

По указанию министра народного просвещения вопрос о составлении особой книги против праздности и разгула в народе передается на рассмотрение особого отдела Ученого комитета. На уже упоминавшемся сопроводительном письме к «Проекту» сохранился ряд помет. Ниже текста письма указано: «...о способе составления книги против вреда праздности и разгула во время праздников, упоминаемой в п. 2 отдела III лит. А прилагаемого проекта передать на заключение Ученого комитета Министерства. Директор <под-

¹ Там же. Л. 1 (вх. № 529).

² Там же. Л. 16–17 об. (№ 3282).

пись: М. Брадке»». В самом низу листа записано и распоряжение А. И. Георгиевского, председателя как основного, так и особого отделов Ученого комитета: «Передать на рассмотрение Н. С. Лескова» — и дата «19 марта 1877 г.». Поскольку доклад был заслушан на заседании особого отдела 5 апреля, мы можем датировать время его создания как «не ранее 19 марта — не позднее 5 апреля 1877 года».

Итак, основная задача, стоявшая перед Лесковым, — представить свое мнение о том, какой должна быть книга, способная помочь бороться с пьянством и праздничным разгулом в среде простого народа.

Доклад условно можно разделить на три части: в первой проанализированы уже существующие издания подобной тематики, затем высказаны соображения по поводу тех черт книги, на которые указано в Проекте Комиссии об уменьшении праздничных дней и разгула в народе, наконец, в завершение доклада Лесков делится своим опытом и своими умозаключениями не столько о книге, сколько о том, как можно бороться с пьянством с помощью литературы.

Приведем текст доклада по «Журналу заседаний особого отдела Ученого комитета Министерства народного просвещения» за 1877 год.¹

---

¹ РГИА. Ф. 734. Оп. 3. Ед. хр. 33. С. 459–472. Поскольку в конце протокола каждого заседания стоят подписи всех присутствовавших на нем членов отдела, в том числе, соответственно, и подпись Лескова, то приводимый ниже текст доклада можно считать авторизованной копией. При воспроизведении рукописи текст, добавленный в начале и конце доклада секретарем Комитета Савваитовым, т. е. не принадлежащий писателю, но важный для понимания ситуации, заключен в квадратные скобки. Сокращения, а также слова, добавленные по различным копиям, приводятся в угловых скобках. Подчеркивания воспроизводятся курсивом, очевидные описки исправляются без оговорок. Текст публикуется в соответствии с правилами современной орфографии и пунктуации. Кроме того, сохранилась еще одна копия доклада, сделанная правителем дел М. Савваитовым и направленная в Синод — в «Журнале Учебного комитета при Святейшем Синоде» (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1877 год. Ед. хр. 84). Между двумя текстами существует несколько разночтений, которые не несут смысловой нагрузки, однако по этой выписке удалось исправить ряд описок в основном тексте. Особо отметить можно только один казус: «достопочтенный евангелический пастор» из доклада Лескова (РГИА. Ф. 734. Оп. 3. Ед. хр. 33. С. 468) в направленной в Синод выписке стал просто «евангелическим пастором». Наконец, этот доклад был повторен Лесковым в 1880 году (об обстоятельствах см. ниже), значимые разночтения и дополнения оговорены нами в примечаниях.

[*Слушали* (ст. II): мнение члена Лескова о способе составления книги против вреда праздности и разгула во время праздников].

Учрежденная при Министерстве внутренних дел по Высочайшему повелению Комиссия <об уменьшении праздничных дней и разгула в народе> выработала проект различных мероприятий к уменьшению числа нерабочих дней и разгула в народе. Проект этот был рассмотрен Св. Синодом, который, между прочим, определил: «Предположение Комиссии касательно устройства народных школ для детей обоого пола, а равно и о преподавании в оных школах разных научных предметов передать на обсуждение и заключение Министерства народного просвещения». В таком виде дело это поступило в наше Министерство, при отношении товарища обер-прокурора Св. Синода¹ к г. товарищу министра² от 18 февраля сего года за № 103.

По докладу, сделанному о сем 12 минувшего марта г. министру,³ Его Сиятельство приказать изволил *о способе составления книги* против вреда праздности и разгула во время праздников, упоминаемой в парагр<афе> 2 отдела III лит<ера> А прилагаемого Проекта передать на заключение Ученого комитета.

Таким образом, из двух вопросов, переданных Св. Синодом на обсуждение Министерства народного просвещения, Ученому комитету предстоит в настоящее время дать заключение только «*о способе составления книги против праздности и разгула*», целесообразность и необходимость которой в принципе уже решена.

Для наибольшего удобства при суждении о сей подлежащей нам задаче я считаю нужным в<о>первых выписать весь тот пункт проекта, с которым нам

---

¹ Должность товарища обер-прокурора Св. Синода в это время занимал Ю. В. Толстой (1824–1878).

² Должность товарища министра народного просвещения в 1877 году занимал А. П. Ширинский-Шихматов (1822?–1884).

³ В апреле 1877 года Дмитрий Андреевич Толстой являлся одновременно обер-прокурором Св. Синода и министром народного просвещения.

нужно сообразить наши суждения, а во-вторых, доложить Комитету справку о литературе обсуждаемого вопроса.

2-й параграф III отдела проекта (лит<ера> А) гласит следующее: «*Путем конкурса, или иначе, составить доступную для детского понятия, с назидательными примерами, изречениями и рассказами книгу, направленную против вреда праздности и разгула во время праздников. Эта книга может быть раздаваема ученикам в награду и таким образом проникнет в среду сельского населения*».¹

Из всего проекта комиссии нам указано иметь в виду один этот 2-й пар<аграф> III отд<ела> лит<ера> А, а других соображений этой Комиссии мы обсуждать не призваны.

В виде справки имею честь доложить Комитету, что праздничный разгул и пьянство весьма издавна обращали на себя внимание лучших людей в России. Из весьма полного и обстоятельного сочинения покойного Снегирева «Русские простонародные праздники», напечатанного в Москве в 1837 году,² видно, как это озабочивало во все времена и правительство, и церковь, и всегда почти безуспешно. С самых отдаленных времен, почти с тех пор, как начинается русская письменность, начинается и литература по занимающему нас вопросу. Она так разнообразна и так обширна, что представить о ней подробный отчет было бы весьма затруднительно, да смею думать и бесполезно, так как множество памятников в этом роде, всеконечно, известны членам Комитета. Может быть, достаточно упомянуть о Стоглаве, Кормчей,

---

¹ Лесков приводит точную цитату из «Проекта мероприятий к уменьшению числа нерабочих дней и разгула во время праздников в среде сельского населения» (см.: Дело Департамента народного просвещения [по проекту мероприятий к уменьшению числа нерабочих дней и разгула во время праздников в среде сельского населения] // РГИА. Ф. 733. Оп. 170. Ед. хр. 1043. Л. 6).

² Речь идет об издании: [Снегирев И. М.] Русские простонародные праздники и суверенные обряды: В 4 ч. М., 1837. Позднее в очерке «Еврей в России» Лесков укажет на сочинение Снегирева как на «пользующееся почтением науки» (Лесков Н. С. Еврей в России: Несколько замечаний по еврейскому вопросу. СПб., 1884. С. 14).

Номоканоне¹ и пастырских посланиях вроде печалования Кирилла Белозерского² о том, что «люди ся пропивают и души гибнут».³

С целью прекратить эту «гибель душ» сочинялись проповеди, слова, речи и поучения от духовенства,

¹ Стоглав — сборник решений Стоглавого собора 1551 года, который, в частности, содержал нормы, направленные на борьбу с безнравственностью как духовенства, так и мирян. Кормчая книга, или Номоканон — сборники церковных и светских законов. Кормчая книга была предложена в качестве руководства церковью митрополитом Кириллом в 1274 году. Лесков имеет в виду, видимо, Синодальную, или Софийскую редакцию, которая дополнена статьями из «Русской правды» и другими уставами и правилами. Последнее (на момент доклада Лескова) синодальное издание Кормчей книги осуществлено в 1816 году. О проблеме именования книг и различия терминов «Кормчая» и «Номоканон» в частности см.: *Срезневский И. И.* Обзорение древних русских списков Кормчей книги. СПб., 1897 (Сборник ОРЯС. Т. 65. № 2); *Голубинский Е. Е.* История русской церкви. М., 1901. Т. 1. Ч. 1. С. 659 и след.; *Чернышева М. И.* Кормчая: К истории русского названия византийского правового сборника // *Fontes Minores.* Frankfurt a/M., 1998. Bd 10. С. 517–532 (*Forschungen zur byzantinischen Rechtsgeschichte.* Bd 22); *Булагин Д. М.* «Кормчая книга» и «Книга Кормчий»: (Семантика названий двух древнерусских книг) // *Русская литература.* 2017. № 2. С. 5–18, и др.

² Кирилл Белозерский (1337–1427), преп. — архимандрит Симонова монастыря в Москве, затем основатель Кирилло-Белозерского монастыря на берегу Сиверского озера, автор сочинений религиозного характера.

³ Цитата из «Послания Кирилла Чудотворца к князю Андрею Дмитриевичу <Можайскому>»: «И ты, господине, внимай себѣ, чтобы корчмы в твоей отчинѣ не было, занеже, господине, толика погуба душам: христиане ся, господине, пропиваютъ, а души гибнут» (цит. по: Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1999. Т. 6: XIV — середина XV века. С. 434). Обращение к этому фрагменту из сочинения Кирилла Белозерского, скорее всего, подсказано сочинением И. Г. Прыжова «История кабаков в России в связи с историей русского народа» (СПб.; М., 1868), где отрывок из послания св. Кирилла («Господине, крестьяне ся пропивают, а люди гибнут») был использован в качестве эпиграфа. Можно предположить, что труд Прыжова не упомянут Лесковым прямо прежде всего потому, что одно из ключевых положений книги об истории кабаков — тезис о том, что пьянство не исконно русская черта, а навязано свыше, — противоречит утверждению Лескова о том, что борьба с пьянством ведется издавна. Ранее цитата была использована в романе-хронике «Соборяне»: «5-го сентября. В некоторых православных обществах заведено то же <учреждены общества трезвости, как в Литве. — О. М.>. Боюсь, не утерплю и скажу слово! Говорил бы по мысли Кирилла Белозерского, како: „крестьяне ся пропивают, а души гибнут“. Но как проповедовать без цензуры не смею, то хочу интригой учредить у себя общество трезвости» (цит. по: *Лесков Н. С.* Полн. собр. соч. Т. 11. С. 60).

в том числе и от людей, признанных святыми, слагались и повести и сказания, стихи и басни, есть и сухие риторические рассуждения, есть и картины и молитвы. Словом, литература по этому вопросу весьма обширна, может быть, на Руси ни один вопрос не вызвал столько писания, как праздничный разгул, и потому еще раз придумать: чем бы могла быть пополнена эта литература, чтобы новое сочинение по этому предмету могло принести пользу, которой не достигали все прежние писания, есть дело, по моему мнению, весьма трудное.

Не упоминая о достоинстве всего написанного со времен Кирилла Белозерского против того, что «люди ся пропивают и души гибнут», я позволю себе обратить внимание Комитета лишь на небольшую частицу того, что в настоящее время находится или недавно находилось в народном обращении.

1) В народе весьма распространен листок «*Против пьянства*», извлечение из сочинений Св. Тихона.¹ Листок этот печатан и постоянно печатается новыми изданиями в типографии Киево-Печерской лавры и продается едва ли не по грошу. Он прост, вразумителен и, конечно, как все, написанное этим превосходным духовным писателем, достоин высокого уважения. Народ его любит, читает, может быть, не менее, чем известное «поучение о матернем слове», которое приписывают Златоусту;² но оба эти листка до сих пор не одолели злых навыков народа к вину и слову матернему. 2) Потом очень распространена картина «*Вино — злейший враг человечества*», в этом роде есть несколько лубочных

---

¹ Первое издание листка «Против пьянства» в типографии Киево-Печерской лавры, видимо, было предпринято в 1868 году. До этого он несколько раз печатался в Петербурге (впервые — в 1839 году, в типографии Иверсена). В библиотеке Лескова сохранилось другое сочинение св. Тихона (Тимофей Савельевич Соколов; 1724–1783) — брошюра «Христианские нравоучения, почерпнутые из творений Святителя Тихона, Епископа Воронежского и Елецкого» (СПб.: Изд. книгопродавца Блиссера, 1873; помет в книге нет).

² Т. е. Иоанну Златоусту. Речь идет об издании: Поучение святого Иоанна Златоуста о матернем слове. Выписано из книги Златая струя. Глава 2. СПб., 1862 (Листок был издан в одном и том же году в типографии И. И. Глазунова и типографии В. Спиридонова; неоднократно переиздавался).

картин, но эта, о которой я докладываю, немецкого сочинения.¹ Она в роде подражания старинному русскому лубочному производству, но гораздо его лучше, — издана она гернгутером Блиссером,² который, будучи ревнивым врагом всякого невоздержания, употребляет довольно деятельные усилия распространять эту картину с тем, чтобы действовать на воображение простолюдина.³ 3) *«Поучение против пьянства»*, издание Общества любителей духовного просвещения в Москве⁴

¹ См.: <https://dic.academic.ru/pictures/wiki/files/86/VinoEnemy.jpg> (дата обращения 30.09.2017). Эта лубочная картина подробно описана Лесковым в статье «Откуда заимствован сюжет пьесы графа Л. Н. Толстого “Первый винокур”»: «Сюжет картины был такой: сидит сатана и учит курить вино, а в деталях были изображены разорения и бедствия, которые приносит перевод сытного хлеба на пьяный спирт, и возникающие отсюда пьянство, разврат и преступления, и “сини очи подбиты, и увечья” <...> В общем, содержание всей картины можно хорошо выразить одною фразою прен. Кирилла: “Люди ся пропивают, а души гибнут”» (цит. по: *Лесков Н. С.* Собр. соч.: В 11 т. М., 1958. Т. 11. С. 133). См. также: *Сизова И. И.* Сюжет о первом винокуре в творчестве Л. Н. Толстого // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* 2014. № 3 (34). Ч. 2. С. 172–177.

² Гернгутеры, или чешские братья — христианская евангелическая община. В контексте споров о редстокизме, актуальных для русского общества второй половины 1870-х годов, важно отметить, что гернгутеры не разделяли тезис о спасении только верой, без добрых дел, однако отрицали присягу, государственную и военную службу. Иоганн-Густав-Генрих Блиссер — петербургский книгопродавец (1804–1880). Подробнее о нем см.: *Лесков Н. С.* Торговля в Петербурге книгами духовного содержания // *Литературное наследство.* Т. 101. Кн. 2. С. 183–184 (комм. О. Е. Майоровой).

³ В 1880 году, прочитывая повторно свой доклад, Лесков добавит следующую характеристику этой картины и ее издателя: «Этот религиозный и высоко честный старик был ревнивым врагом всякого невоздержания, употреблял весьма деятельные усилия распространять эту картину против пьянства. Картина и в самом деле могла бы действовать на воображение простолюдина. Там грубовато, но для неприхотливого вкуса простолюдина очень наглядно представлены бедствия человека, предающегося страсти к вину. Картину эту очень распространяют в народе дамы религиозных кружков, но я не могу умолчать, что экземпляры этой картины, подделанные тестом или жеваным хлебом, нередко встречаются в таких жилищах, где не избегают пьянства». Под «дамами религиозных кружков» здесь, видимо, надо понимать сторонниц «великосветского раскола» — редстокизма и пашковства.

⁴ Общество любителей духовного просвещения — научное общество, созданное в 1863 году по инициативе митрополита Филарета (Дроздова) и ставившее своей целью исследования церковной археологии, иконографии, литургики, истории московских церквей и мн. др. О его деятельности см.: *Извеков Н. Д.* Исторический очерк полувековой жизни и деятельности Московского Общества Любителей Духовного Просвещения. 1863–1913. М., 1913.

(с эпиграфом из Маргарита¹) — книжечка весьма отвечающая своей цели. 4) «Жизнь и смерть пьяницы», изд<ание> Иваниной,² С<анкт->П<етер>б<ург>. 1873 г., тоже недурная книжечка. 5) «Описание счастливой перемены в семействе бедного мастерового, бросившего пьянство», издание одиннадцатое книгопрод<авца> Блиссмера, 1872 г. 6) «Рассказ», изд<ание> Блиссмера 1873 г. 7) «Награда пьяницы», изд<ание> Блиссмера, 1872 г. 8) «Вред от пьянства», изд<ание> тринадцатое, Блиссмера, рекомендовано Ученым комитетом. 9) «Берегись горячих напитков», издание семнадцатое, Блиссмера, рекомендовано Ученым комитетом.³ 10) 26 кратких слов о том, что невинно вино, а укоризненно пьянство, беседы священника с прихожанами. С<анкт->П<етер>б<ург>. 1873 г. Ц<ена> 40 к. и «Слово о пьянстве» изд<ание> Плюшара 1838 г. Ц<ена> 1 р.⁴ (экз<емпляр> редкий). Все эти книги написаны в одном и том же духе, но довольно разнообразными приемами и манерою, и всякая из них имеет свои несомненные достоинства и вполне может быть названа пригодною для своей цели. Некоторые же из них заслуживают высокой похвалы. Таковы по преимуществу: 1) «Против пьянства» св. Тихона, 2) Картина с текстами «Вино — злейший враг человека», 3) Вред пьянства (13 изд<ание>), 4) Берегись горячих напитков (17 изд<ание>), 5) 26 слов и 6) «Слово о пьянстве». Рекомендация, данная двум из этих книжек нашим Комитетом,⁵ конечно, есть для нас ручательство

¹ Маргарит — сборник Слов и поучений Иоанна Златоуста в Византии и Древней Руси.

² Иванина (Шпилевская) Наталия Сергеевна (1834–?) — русская писательница и общественная деятельница, переводчица со шведского языка. В 1859 году открыла воскресную школу в Петербурге, а чуть позже — в других губерниях. Упоминаемая книжка «Жизнь и смерть пьяницы» — перевод со шведского (первое издание: *Vettersberg K. A.* Жизнь и смерть пьяницы: Рассказ Дяди Адама / Пер. со швед. Н. Иваниной. СПб., 1866).

³ Рекомендацию двух указанных изданий см.: Журнал Министерства народного просвещения. 1874. Ч. 174. Июль. С. 131 — с формулировкой «могут быть употребляемы». Там же названо одно из изданий приведенной выше под № 5 брошюры «Описание счастливой перемены с бросивш<и>м пьянство».

⁴ В докладе 1880 года указана цена «1 к<опейка>».

⁵ В докладе 1880 года добавлено: «...который нередко встречает осуждение за свою внимательность <sic!> к просмотру книг...».

в их достоинстве, а выход их 13-м и 17-м изданием, разумеется, свидетельствует, что они нашли себе сочувствие в народе и имеют в нем немалое распространение. Количество расходящихся экземпляров листка «Против пьянства» св. Тихона и картины «Вино — злейший враг <человечества>» еще значительнее. Все это идет в простонародие и, как видим, к сожалению, вероятно, оказывается бессильным положить предел разгулу,¹ для противодействия которому предполагается теперь составить еще новую книгу, конечно, более совершенных достоинств в практическом отношении.

Какова же должна быть эта книга? Во-первых, <во> 2 пар<аграфе> III отд<ела> сообщенного нам Проекта Высочайше учрежденной Комиссии сказано, что книга эта должна быть «доступна для детского понятия, с назидательными примерами, изречениями и рассказами». Таким образом, собственно говоря, надо думать, что такой цели могла бы отвечать книга, составленная из статей подходящего сорта в серьезном и в повествовательном роде, — то есть *сборник*. Из названных мною в приведенной справке книжек против пьянства и праздности многие вполне отвечают своей цели и удовлетворяют ей, но, разумеется ни одна из них не имеет того разнообразия, которое может представить сборник, в котором были бы соединены и поучения, и советы, и повести, и рассказы — все вместе, проникнутое одною тенденцией и направленное к одной цели.

А потому, хотя я и решительно затрудняюсь найти какой-нибудь требующий восполнения пробел в литературе этого вопроса, но сама Комиссия уже признала нужным составить что-то вроде специальной хрестоматии с разнородными статьями в одном направлении против разгула и пьянства, то все те книги, о которых я доложил, этому не отвечают. Но в ви-

---

¹ В докладе 1880 года далее сказано: «И вот для противодействия этому теперь предполагается, не довольствуясь всем до сих пор написанным против пьянства, составить еще одну книгу об этом — книгу, которая, конечно, должна быть универсальнее и совершеннее всех прежних, изданных на средства частных лиц. В иной нет надобности, да иною она и не может быть, так как за это дело предполагает взяться правительство, а с его достоинством было бы не согласно выпустить произведение слабое».

дах всесторонней обработки вопроса об упомянутой книге, кажется, не лишним будет войти в некоторые соображения о том: имеет ли один большой сборник предпочтительное удобство перед меньшими дешевыми брошюрами и листками, касающимися одного и того же вопроса? Мне кажется, что сборник такого преимущества не имеет и иметь не может. Он только вместо нынешних хороших, н<о> мелких и очень дешевых книжек, доступных каждому, образует книжку объемистую и потому, естественно, гораздо более ценную и стало быть менее доступную. Это будет скорее неудобство, <которого надо избегать, чем удобство>, которого можно желать. Комиссия полагает, что проектируемая ею книга могла бы быть «раздаваема ученикам в награду — стало быть, эта книга попадала бы не всякому ученику, а только некоторым избранникам, по чему-нибудь достойным награды, но в этом деле не должно быть избранников.¹ Предостережение от пьянства одних избранников, очевидно, не отвечает всем основаниям, на которых задумана такая книга как средства спасти *всякого* человека от дурного распоряжения своим свободным временем. Награды не всякий заслуживает, но разумного пособия к спасению от гибели, всеконечно, заслуживает каждый, и в этом случае сортировка по достоинствам мне кажется не только весьма неудобною, но даже просто противною христианской нравственности. И потому-то везде, где об этом давно заботятся (напр<имер,> в Англии, Германии и Швеции) предпочитают иметь массу мелких дешевых книжек, а не объемистые и более ценные сборники. Мелкие книги в этом роде, каковые и мы теперь имеем и должны иметь в весьма достаточном изобилии, там раздаются не в награду *некоторым*, как предполагает Комиссия, а *всем* ученикам и даже просто всем детям в приходе. Книги эти раздаются в приходских церквях пасторами даром или иногда, кроме того, продаются

---

¹ Добавление в докладе 1880 года: «Государству с этой стороны дорог каждый, как учившийся успешно, так и не оказавший достойных награды успехов. Плохой грамотей может быть хорошим пахарем, хозяином, торговцем и добрым семьянином и плательщиком государственных налогов. Почему ж ему тоже не дать книги, которая может дать устоя его страстям?»

у кистеров¹ или органистов по 1, по 2 копейки. Так это делается теперь и у нас в приходах протестантских. Издания нашего Общества распространения полезных книг,² к сожалению, не имеют столь удобного пути для проникновения в народную массу, и это составляет одно очень неблагоприятное, хотя и очень <легко> устранимое условие, так как и приходские священники, и церковные старосты, по-видимому, без всякого затруднения могли бы участвовать в подобном деле, с теми же самыми удобствами, с какими участвуют в нем пасторы и кистеры протестантских молитвенных домов. Если здесь уместно выразить мнение о наилучших путях распространения в народе книг, заготовленных с целию служить подъему его нравственности,³ то, мне кажется, наилучшим средством была бы не раздача книг в награду, а разрешение продавать такие книги, без надбавки цены, при свечных ящиках, у церковных старост. Но это единственное в своем роде и поистине *ничем не заменимое* по своему удобству средство, с таким успехом практикуемое в протестантских сельских приходах, у нас, к крайнему сожалению, не в употреблении, и ввести его в употребление нимало не зависит от Министерства народного просвещения. Но может быть, если бы обратить на это внимание Высочайше учрежденной Комиссии при Министерстве внутренних дел, то статья может, что она нашла бы возможным что-либо для этого сделать путем сношений, на которые она, надо полагать, имеет право и возможность. Мне кажется, что это могло бы принести большую поль-

¹ В протестантских церквях кистер (кюстер) — церковная должность, ответственный за церковное имущество.

² Общество распространения полезных книг — благотворительное общество, основанное в 1861 году А. Н. Стрекаловой для издания и распространения дешевых книг для народного чтения. Также Общество выпускало еженедельный иллюстрированный журнал «Воскресные рассказы. Чтение для народа и детей» (1875–1877).

³ К проблеме распространения книг для народа Лесков впоследствии будет обращаться неоднократно. См. его заметки: *Лесков Н. С.* 1) Торговля в Петербурге книгами духовного содержания // Новое время. 1879. 18 февр.; 2) Религиозное врачевание и адвокатура // Там же. 1880. № 1419. 9 февр.; 3) Литературный разновес для народа // Там же. 1881. № 2008. 30 сент., и др.

зу делу распространения в народе полезных книг не только против пьянства, которому еще не подвержены дети, но и против многих других пороков, сродных детскому возрасту.

Занимаясь в начале шестидесятых годов, по поручению бывшего министра народного просвещения Головнина, в секретном архиве Остзейского генерал-губернаторства,¹ я нашел там одно в высшей степени замечательное исследование о преобладающих пороках школяров в русских школах. Пороки эти поистине ужасны, и они, конечно, свойственны не одному придвинскому русскому населению, а весьма общи и не обнаруживаются только по недостатку проникновения в это дело. Самые сокровеннейшие грехи, испытываемые по исповедным вопросам Большого Третьника,² к сожалению, оказываются известными детскому миру прежде, чем пьянство, и, мне кажется, едва ли нужно ребенку в его школьном возрасте всего более говорить об одном пьянстве, к которому он в эти годы еще не бывает подвержен, а подпадает ему гораздо позже, как мне кажется и как думают другие, вследствие растления инстинктов и воли другими, к прискорбию, не замечаемыми дурными навыками, укореняющимися в те нежные детские годы, когда еще водка горька и противна вкусу дитяти. Но есть ли возможность писать и пускать

---

¹ В июле–августе 1863 года Лесков по поручению министра народного просвещения А. В. Головнина был командирован в Псков и Ригу для изучения вопроса о создании школ для старообрядцев. Результатом поездки стала служебная записка «О раскольниках г. Риги, преимущественно в отношении к школам» (СПб., 1863). Во время поездки писатель не только знакомится со старообрядцами, стремится попасть в так называемые «тайные школы», но и работает с архивными делами генерал-губернаторской канцелярии лифляндской, эстляндской и курляндской губерний. Подробнее см.: *Дмитриев А. П.* Н. С. Лесков, Прибалтийский вопрос и демократизм в православии // Лесков Н. С. Иродова работа: Русские картины, наблюдения, опыты и заметки. Историко-публицистические очерки по Прибалтийскому вопросу (1882–1885). СПб., 2010. С. 5–17; *Лесков А. Н.* Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и несемейным записям и памятям: В 2 т. М., 1984. Т. 1. С. 244–248; *Лесков Н. С.* Полн. собр. соч. Т. 3. С. 692–703, и др.

² Большой Третьник — одна из основных церковных книг, в которой излагается чинопоследование всех божественных служб, а также богослужбных и религиозно-житейских обрядов.

в обращение книги, направленные против всех этих пороков, с указанием вреда, от них происходящего? По моему мнению, это и невозможно, да и не нужно, так как не этим средством совершается очищение инстинктов и подъем нравственности, зиждемой единственно на общих началах христианского идеала. В тех же делах рижского генерал-губернаторства, о которых я упоминал, есть поражающие параллели о развитии порочных наклонностей в школах русских и немецких. Все эти параллели, к прискорбию, не в пользу наших школ; но причину этой разности отыскивать нетрудно. До крайней резкости очевидно, что она кроется вообще в недостатке знакомства русских детей с началами христианской нравственности, в чем у нас ощущается повсеместный недостаток, заключающийся, по мнению епископа Пензенского Григория, «в незнании истин христианской веры».¹ А посему мне кажется, что в целях, для которых Комиссия желает издать книгу против праздничного разгула, может быть, всего пригоднее была бы книга несколько иного типа, а не сборник. Один достопочтенный евангелический пастор показывал мне однажды, кажется, датскую, а может быть, норвежскую книжечку, которая оказывается в своем месте очень полезною. Это, так сказать, книжка-ярлык, что-то вроде матрикула;² она выдается *каждому* ученику при записке его в шко-

¹ Григорий (Евламий Петрович Медиоланский; 1822–1881) — епископ Пензенский и Саранский (1868–1881). Выявить источник цитаты не удалось, однако в «Пензенских губернских ведомостях» за 1876 год был опубликован ряд заметок, подписанных «Н. Смирнов» и озаглавленных «Религиозное состояние русского православного народонаселения в пределах Пензенской епархии», в котором, в частности, указывалось, что основным источником их послужили ежегодные отчеты о «религиозно-нравственном уровне прихожан», составляемые всеми приходскими священниками по приказу епископа Григория. В первой же заметке, в частности, было отмечено: «При всей привязанности к вере и церкви православной, многие из народа <...> не имеют однако же ясного понятия даже о главнейших истинах православной догматики и смысле многих даже общеупотребительных молитвословий...» (Пензенские епархиальные ведомости (часть неофициальная). 1876. № 14. 15 июля. С. 3).

² Матрикул — «выписка в виде свидетельства, удостоверения; дворянское свидетельство балтийских губерний; приемный лист студента, свидетельство на звание это» (*Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд. СПб., 1881. Т. 2. С. 312).

ду. В ней на обертке обозначается имя ученика и правила посещения классов и поведения вне классов, а затем три или четыре странички *правил христианской жизни*, выраженных прямо евангельскими словами. Каждый ученик должен иметь у себя эту книжку, содержать ее чисто и *знать наизусть* все, что там напечатано. Каждое из лиц, имеющих какую-нибудь власть в селении или какое-нибудь касательство к школе, может при встрече с школяром потребовать его книжку или спросить у него тот или иной пункт об обязанностях христианина и, буде школяр даст ответ неудовлетворительный, сообщить о том пастору или школмейстеру. Это, по моему мнению, чрезвычайно практично и кладет в ребенке грунт основных понятий христианской нравственности, на котором потом и вырастают добрые семена. Тут есть и о Боге, и о родителях, и о трудолюбии, и о праздности, неумеренности и пьянстве, и все это сказано коротко и ясно, и притом словами самого Иисуса Христа, что весьма важно, так как авторитетнее не может быть никакого другое человеческое слово. Почти точно такая же книжка знакома и нам: она была напечатана в 1816 году в Москве, если не ошибаюсь, Лабзиним, и называется «*Зерцало жизни истинного ученика Христова*». ¹ У нас она не распространялась никакими особенными путями вроде матрикулярного ярлычка, но все-таки расходилась чрезвычайно быстро, пока вдруг была изъята из употребления вследствие общих мер, сопровождавших закрытие Библейского общества. ² С тех пор экземпляры ее стали чрезвычайно редки и к нашим дням уже вовсе исчезли. Но в нынешнем 1877 году я исходатайствовал у духовного начальства разрешение на новое издание этой брошюры,

---

¹ Зерцало жизни истинного ученика Христова. М., 1816. Издана анонимно.

² Деятельность Российского Библейского общества была прекращена Указом Николая I от 12 апреля 1826 года. Хотя самим Указом не было запрещено продавать и распространять книги, изданные Библейским обществом ранее, их обращение было ограничено, а сами книги быстро стали библиографической редкостью. См.: К истории библейских обществ в России (письма митрополита *Серафима*, епископа Пензенского *Иннокентия*, архимандр. *Фотия* и графа *Аракчеева*) / С прим. отца М. Я. Морошкина // Русский архив. 1868. № 6. Стлб. 940–951.

причем внес в эту книжечку новый 22 параграф о церковном единении и вообще пересмотрел ее и кое-что местами перефразировал для более ясного понимания. Издав эту книжечку,¹ я послал ее в дар русским школам Остзейского края для раздачи ученикам всем без выбора, а затем остальные экземпляры поступили в продажу, по необходимости с обозначением 10-ть коп. цены, так как иначе, по цене более низкой, книгопродавцы не хотели заниматься ее продажей. Через одного Блиссмера я нашел средство предлагать ее по 5 коп. Если бы она была издана в большем количестве, то могла бы обойтись еще дешевле.² Право литературной собственности на нее никому не принадлежит, и она может быть напечатана кем угодно, а по ее необыкновенной простоте и ясности, мне кажется, она достойна распространения, особенно если бы ее пересоставить или, лучше сказать, еще обстоятельнее перефразировать (на что я, обязанный держаться старого издания, не имел возможности³). Но может быть, еще лучше было бы составить применительно к ней или просто в роде ее другую краткую книжечку таких правил и сделать эту книжечку в роде матрикулярной *для каждого ученика*, как скоро он приводится и записывается в школу. Я думаю, что это было бы всего целесообразнее и не осталось бы без благих последствий. Во всяком случае, это было бы гораздо лучше для детей, чем книжечка, трактующая все об одном пьянстве, которым дети не страдают, пока они дети. На книжку такого или сему

---

¹ Зеркало жизни истинного ученика Христова / Со старинного на ново пересмотрел и издал Н. Л. [Н. С. Лесков]. СПб.: Типография духовного журнала «Странник», 1877.

² В докладе 1880 года Лесков рассказывает о своей дальнейшей деятельности по изданию «Зеркала жизни...»: «После того, как я об этом докладывал, книжечка была издана мною вторым изданием, в большем количестве, по 5 коп., и издание это к настоящему времени опять все на исходе». Второе издание вышло в Санкт-Петербурге в 1879 году. Отметим также, что «Зеркало жизни...» издавалось на протяжении жизни Лескова еще дважды, в 1881 и 1890 годах, а затем и несколько раз после его смерти. Последнее издание, на обложке которого Лесков неправоммерно указан как автор, вышло в свет в Орле в 2014 году.

³ Что именно имеет в виду Лесков, говоря об особом ходатайстве, равно как и о том, почему он был «обязан держаться старого издания», нам выяснить не удалось.

подобного содержания, мне кажется, можно было бы считать не излишним и конкурс, о котором пишет Комиссия, но только, разумеется, конкурс этот может быть открыт при том учреждении, которое имеет для сего надлежащую компетентность. По существу же дела я никак не решаюсь думать, чтобы в данном случае высшею компетентностию обладал Ученый комитет Министерства народного просвещения, так как у нас принято правилом все поступающие к нам книги, в которых обсуждаются вопросы веры и церкви, передавать на предварительное рассмотрение Учебного комитета при Святейшем Синоде,¹ взгляды которого на предполагаемую конкурсную книгу о празднованиях предрешить весьма трудно, тем более что книги в этом роде весьма легко могут быть обоснованы на таких сильных местах Священного Писания, какие вообще всего чаще употребляются радикальными истребителями празднолюбия в церквях иностранных, напр<имер>, из 1-й главы пророка Исайи:

---

¹ До 1878 года в Учебный комитет Св. Синода пересылались только книги религиозного содержания, касающиеся церковной жизни и христианства. Однако с осени этого года на его рассмотрение стали передаваться все книги, в которых хотя бы косвенно затрагивались религиозные вопросы, что значительно ослабило позиции Ученого комитета Министерства народного просвещения. А. И. Георгиевский попытался убедить графа Д. А. Толстого в чрезмерности и необоснованности таких мер, ссылаясь на то, что с момента основания Ученого комитета книги нравственного содержания рассматривались Т. А. Маевским, а теперь и другими членами, более того, любая книга такого рода, если она предназначена «для народа», имеет «религиозный характер», но изменить позицию министра ему не удалось: «...Его Сиятельство <министр народного просвещения Д. А. Толстой. — О. М> изволил приказать: книги религиозно-нравственного содержания, предназначаемые не для классного употребления в виде учебных руководств и пособий, а для чтения, подвергать предварительному рассмотрению в Ученом комитете Министерства народного просвещения для определения их пригодности в литературном и педагогическом отношении, а затем препровождать в Учебный комитет при Святейшем Синоде для определения, в какой мере они заслуживают одобрения по изложению в них истин христианского православного вероучения и правил христианской нравственности» (Журнал заседаний особого отдела Ученого комитета Министерства народного просвещения за 1878 год // РГИА. Ф. 734. Оп. 3. Ед. хр. 35. С. 503–504; заседание 28 ноября). (Заметим в скобках, что нам остается только предполагать, повлиял ли на мнение министра тот факт, что книги религиозного содержания чаще всего рецензировались Лесковым, позиция которого по отношению к церкви во второй половине 1870-х была неоднозначной).

(12 ст.) «Когда вы приходите являться пред лицо Мое, кто требует от вас, чтобы вы попрали двory Мои? (13) Не носите больше даров тщетных; курение отвратительно для Меня, новомесячий, суббот, не <sic> праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие и празднословие! (14) Праздники ваши ненавидит душа Моя: они бремя для Меня; Мне тяжело нести их».¹ Еще более затруднительно будет обсуждать у нас в Комитете значение таких дней, как, напр<имер>, *родительские* (*parentalia*) или радуницы,² и многие другие дни, празднования которых сопровождаются известными приношениями в храмы и удерживаются в нашем церковном обиходе, несмотря на то, что церковной власти искони известно не христианское, а языческое происхождение этих «праздных от трудов дней». Напр<имер>, известные жаворонки на 40 мучеников, составляющие остатки древних авгурий, или гаданий по прилету и перелету птиц.³ Таковы же приношения ладана, цветов, свечей и меду, что взято у язычников римлян, и другие, у язычников же заимствованные и поныне еще удерживающиеся остатки двоеверия. Здесь, очевидно, нужно нечто весьма основательное и радикальное, и кажется, это дело предлежит церкви, с которою нежелательно бы впасть в противумыслие и противуречие.

А по сему я смею думать, что учреждение, не имеющее полномочий собора, каковые имеет один Синод, не может быть судьей в оценке книги, которая переставляла бы взгляд на число и заключение «праздных дней». И потому как обсуждение программы такой книжки, так и самый конкурс по присуждению за нее премии едва ли не удобнее всего составить в Святейшем Синоде, где, быть может, имеются о праздничном времяпрепровождении, приношениях, дарах и курениях, особенном почтении к известным студентам, клад-

¹ Данный фрагмент, процитированный здесь по Синодальному переводу Библии, использован Лесковым на церковно-славянском языке для характеристики главного героя Александра Рыжова в рассказе «Одному» (1879).

² См.: [Снегирев И. М.] Русские простонародные праздники и суеверные обряды. Ч. 3. С. 47–54.

³ См.: Там же. С. 1–16.

ням и проч. свои, не совсем тождественные понятия с теми, какие могут быть признаны наилучшими мирянами, хотя бы и точно держащимися и духа, и буквы Св. Писания и Творений св. Отец. Всякому частному лицу, которое стало бы писать такую книгу против праздничного разгула, весьма трудно и даже невозможно будет согласить свои советы с известным указом 27 сентября 1722 года, на основании которого дозволены в храмовые праздники при монастырях и приходах по совершении литургии и крестного хождения народные забавы *для народного полирования*»¹ (Снегирев, праздн. 30). Эти храмовые ярмарки, как известно, есть почин пьянства и всех безобразий, но, пока они существуют, никакая книга не удержит народ, чтобы он не посещал их для своего «полирования», да и я не знаю, сколь удобно это удерживать, так как это составляет одну из церковных доходных статей. Святейший же Синод во всех этих вопросах не только компетентен, но даже и полномочен, и он один может руководить изданием такой книги, которая оказала бы действительное, а не призрачное влияние против праздничных безобразий русского простонародья.

Итак, из доклада Лескова со всей очевидностью следует, что писатель не разделяет замысла издания особого сборника, задуманного Комиссией об уменьшении праздничных дней и разгула в народе. Ключевая идея представленного доклада основана на тезисе о том, что бороться надо не с пьянством, а с его причинами, главную из которых писатель видит в недостаточном знакомстве народа с христианской моралью. По сути, это первый шаг к опубликованным в 1878 году «Мелочам архиерейской жизни», где Лесков не столько изображает владык православной церкви не в одическом, а в бытовом контексте, сколько выражает мысль о том, что путь к преодолению духовного кризиса в современном обществе лежит через изменение «духа веры», через живое и непосредственное восприятие христианских истин, а не «артикулов» и догматов.

---

¹ Лесков цитирует указ по книге Снегирева: Там же. Ч. 1. С. 39.

Как видно из доклада, Лесков не единственный, кто придерживается подобной точки зрения — достаточно указать на деятельность епископа Пензенского Григория, упомянутого в докладе.¹ Материалы «Журнала заседаний особого отдела Ученого комитета Министерства народного просвещения» позволяют предположить, что члены особого отдела разделяют мнение Лескова о необходимости заботиться о воспитании народной нравственности, а не бороться именно с праздничным разгулом и пьянством, что подтверждается записью, которая оканчивает доклад:

Соглашаясь с вышеизложенным мнением члена Лескова, особый отдел Ученого комитета признает заслуживающим особенного внимания сообщенное г. Лесковым сведение о виденной им у одного пастора матрикулярной тетради, выдаваемой каждому ученику при записке его в школу.

Определено: Заключение особого отдела Ученого комитета представить на благоусмотрение Его Сиятельства г. министра народного просвещения.

Именно в таком виде доклад был переписан и препровожден в Учебный комитет Св. Синода, где и был рассмотрен в июне того же 1877 года. В Синоде доклад был представлен протоиереем Иоанном Толмачевым:² «Так как в составе учрежденной при Министерстве внутренних дел Комиссии <...> находился в качестве представителя духовного ведом-

¹ На его мнение Лесков будет ссылаться и впоследствии, к примеру, в отзыве на книгу Дж. Буниана «Путешествие пилигрима и Духовная война», прочитанном в Ученом комитете 25 апреля 1878 года: «Печатание текстов Библии и комментариев тут же, под строкою самого сочинения, имеет, конечно, и то удобство, что читатель, следя за развитием самой аллегии, знакомится с целыми группами превосходно подобранных мест Св. Писания, полное незнакомство с которым у нас дает такие печальные плоды, как двухсотлетняя раскольничья распря обрядового характера и *достойная всякого сожаления религиозная невежественность*, на которую счел нужным указать в 1876 году епископ Пензенский Григорий после объезда своей епархии» (РГИА. Ф. 734. Оп. 3. Ед. хр. 35. С. 196. Курсив мой. — *О. М.*).

² Иоанн Васильевич Толмачев (1830–1897) — богослов, автор статей о церковной жизни и богословской науке на Западе. Наиболее известное его сочинение — «Православное собеседовательное богословие, или Практическая гомилетика» (В 4 т. СПб., 1868–1877).

ства член Учебного комитета протоиерей И. В. Толмачев, то он, как участвовавший в обсуждении мер к уменьшению пьянства в народе, принял на себя представить Комитету свои соображения относительно способа составления книги». ¹ Изложив довольно подробно все соображения Лескова, Толмачев в свою очередь практически никак не откликается на них, не выражая ни одобрения, ни несогласия. Вторая часть его доклада — конкретизация предложений Комиссии «для изыскания мер к уменьшению числа нерабочих дней и разгула в народе». Во главу угла Толмачев ставит «разнообразие и полноту содержания», предлагая четырехчастную структуру сборника (подробнее см. ниже).

* * *

Сложно сказать, что произошло далее (документы это никак не фиксируют), но нам не удалось найти какие-либо свидетельства об обсуждении или рассмотрении этого вопроса на протяжении нескольких лет. Только 24 сентября 1880 года в Министерство народного просвещения поступают копия отзыва Учебного комитета Св. Синода (т. е. все того же доклада Толмачева), подписанная председателем протоиереем И. В. Васильевым и датированная 6 февраля 1880 года, и сопроводительная записка к этой копии. Вопрос о составлении книги против пьянства повторно поднимается в особом отделе Ученого комитета, и, как и ранее, доклад об этом поручено представить Лескову.

Вынужденный повторять уже высказанные им положения и, видимо, к тому времени разочаровавшийся в возможности исправить что-либо в сложившейся ситуации через официальные институты, Лесков делает акцент не на том, что *можно было бы сделать*, а на том, чего делать *нельзя*. Если в первом докладе очевидна позиция человека, искренне заинтересованного и делящегося своим опытом, то в 1880 году Лесков выступает уже с позиций скептика, аргументируя свое мнение апелляцией к юридической стороне вопроса.

Ниже приводится доклад Лескова, зачитанный на заседании особого отдела Ученого комитета 16 декабря 1880 года,

---

¹ РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1877 год. Ед. хр. 84. Л. 29 об. — 30.

по копии из архива Министерства народного просвещения.¹ Оговоримся, что мы не посчитали нужным приводить первую часть доклада, которая почти дословно повторяет текст, прочитанный в 1877 году (писателем изменено время глаголов с настоящего на прошедшее, а несколько смысловых дополнений были оговорены нами выше).

[В заседании особого отдела Ученого Комитета Министерства народного просвещения 16 декабря 1880 года слушали (ст. I): мнение члена *Лескова по делу о способе составления книги против вреда праздности и разгула во время праздников*].

<...> Комитету угодно было согласиться с моим докладом, и, по утверждении нашего определения бывшим начальством Министерства, все наши соображения были сообщены Святейшему Синоду. При сем Комитет признал достойным особого внимания мое сообщение о книжке-матрикуляре.

На этом дело стояло за св. Синодом с 1877 года по сентябрь месяц 1880 года, когда на имя Его Превосходительства г. председателя Комитета² прислана протоиереем Васильевым³ выписка из журнала Учебного комитета Св. Синода, с просьбою «предложить сии соображения вниманию Ученого комитета Министерства народного просвещения. Выписка эта гласит следующее:⁴

1) В нашей духовной литературе существует немало сочинений против вреда пьянства и праздничного разгула в народе. В видах искоренения этого губительного порока пастыри церкви не переставали и не перестают произносить проповеди, составлять слова, беседы и поучения. Между множеством литературных произведений этого рода заслуживают особенного внимания: а) листок

¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 170. Ед. хр. 1043. Л. 28–45.

² Должность председателя Ученого комитета занимал Александр Иванович Георгиевский (1830–1911) — сенатор, один из инициаторов введения в России классической системы образования.

³ Иосиф Васильевич Васильев (1821–1881) — председатель Учебного комитета Святейшего Синода, основатель собора Александра Невского в Париже.

⁴ Далее Лесков приводит дословно доклад И. В. Толмачева (см. о нем выше).

«Против пьянства», извлеченный из сочинений святителя Тихона; б) 26 кратких слов священника к прихожанам о том, что «невинно вино, а укоризненно пьянство»; в) поучение против пьянства, изданное Обществом любителей духовного просвещения в Москве; г) Слова, беседы и поучения против пьянства, какие можно найти в общих собраниях проповедей, принадлежащих тому или иному отечественному проповеднику, и многие другие духовные произведения в том же направлении. Светская литература с своей стороны не оставалась безучастною к искоренению народного пьянства, против которого она издавала рассказы, повести, рассуждения, картины и проч. Таким образом, область сочинений, специально направленных против пьянства, довольно обширна и разнообразна в нашей литературе. Каждое из этих сочинений имеет свои несомненные достоинства и может быть признано в своем роде целесообразным и полезным. Но ни одно из них в отдельности не отвечает задаче, поставленной бывшею Комиссиею при Министерстве внутренних дел. Комиссия проектировала для народного чтения книгу против вреда праздности и пьянства «с назидательными примерами, изречениями и рассказами», иначе сказать — книгу, которая отличалась бы полнотою и разнообразием содержания, и в то же время была бы не только поучительна, но и занимательна для народа. Но такой отдельной книги и с таким разнообразным содержанием в нашей литературе, как духовной, так и светской, не имеется. Требованию Комиссии, по-видимому, мог бы удовлетворить сборник существующих уже в литературе или вновь составленных против пьянства статей в серьезном и повествовательном роде, где назидательные поучения и примеры, рассуждения и изречения, повести и рассказы соединены были бы вместе, проникнуты одною мыслию и направлены к одной цели.

2) Программа предполагаемого сборника могла бы быть следующая. Так как народ, по свидетельству опыта, предается пьянству в нерабочие дни или праздничные дни вследствие неправильного понятия о праздниках и праздновании, а в рабочие — вследствие празднолюбия или нерасположения к труду, который в глазах простолюдина ничем не лучше труда вола, несущего ярмо и влекущего

плуг,¹ и для избежания которого он обращается к чарке, — то необходимо прежде всего позаботиться об устранении этих ближайших причин пьянства, а для этого полезно было бы в предполагаемом сборнике на первом плане поместить статьи, с одной стороны, о христианском значении и проведении праздников, а с другой — о нравственных побуждениях к труду. В первой статье должно быть обращено внимание на развитие следующих, весьма важных для простолюдина вопросов: с какою целью установлены дни воскресные и праздничные, как христиане должны проводить их, какие работы позволительны и непозволительны в праздники, и как счастливы те государства и семейства, где свято соблюдается покой праздников.²

При развитии нравственных побуждений к труду необходимо разъяснить простым людям значение труда как общего неперменного закона Творца, возложенного на все твари, которого человек не может нарушать безнаказанно, как врачевства от греха и, наконец, как одного из видов служения Богу, посредством которого рабочий человек может также угождать Богу, как и посредством поста и молитвы, если только он трудится в своем звании усердно и добросовестно, с мыслию о Боге, с благою це-

---

¹ Ср.: «По каким побуждениям мы большей частью трудимся? <...> Один трудится по необходимости, потому что без труда не мог бы иметь пропитания. Но этот труд чем лучше труда вола, несущего ярмо и влекущего плуг?» (Толмачев И. В. Православное собеседовательное богословие... Т. 3. С. 806).

² К этим словам отнесено данное Толмачевым примечание, приведенное внизу страницы: «Здесь полезно показать, что учреждение праздников в смысле дней отдыха от трудов имеет основание в самой природе нашей, и приспособлено к физическим и нравственным силам человека. Если бы людям не было дано запрещение удерживаться в известные дни от работы, то тысячи людей никогда не приходили бы в себя от напряженных трудов и рано и скоро ослабили бы свои силы. Заповедь о праздничном покое спасает наше здоровье и жизнь. Современные нам иудеи, благодаря заповедному покою в день субботний достигают весьма часто глубокой старости. В девяностых годах прошлого столетия французская нация, отвергнув христианство и христианские праздники, постановила праздновать 10-й день. Но силы людей и рабочего скота не выдержали продолжительной девятидневной работы, и потому скоро опять должны были возвратиться к 7-му дню как дню покоя. Без праздников человек, занятый тяжелыми работами с раннего утра и до позднего вечера, никогда не приходил бы к сознанию своего человеческого достоинства, своих нравственных потребностей и своих высших духовных стремлений».

лию и в дозволенное время. После этих предварительных статей можно было бы приступить уже к изображению вреда пьянства во всех отношениях, а именно в отношении гигиеническом, где, на основании слова Божия, медицинских данных и примеров из жизни, должны быть указаны губительные последствия этого порока для физических сил и здоровья человека, в отношении социальном или общественном, где должно быть показано, до какой степени пьянство уничтожает человеческую природу, возбуждает в людях насмешки и навлекает позор, лишает чести, счастья и довольства в жизни, доводит до крайней нищеты и убожества и т. п.; в отношении религиозно-нравственном, с изображением того, как пьянство разрушительно действует на душу и сердце и вообще на духовные силы человека, служит источником многих тяжких грехов, приводит к духовному рабству, к унынию и отчаянию, лишает вечной жизни и спасения, и т. д.

Наконец, в заключительной статье желательным было бы видеть указание средств против пьянства, преимущественно с медицинской точки зрения, на основании опыта и советов житейской мудрости.

Таким образом, проектируемая книга против пьянства и праздничного разгула в народе могла бы состоять из четырех главных отделов: первый — о христианском значении и проведении воскресных и праздничных дней; второй — о христианских побуждениях к труду и о вреде праздности; третий — о вреде пьянства во всех вышеуказанных отношениях; четвертый — о средствах к излечению от пьянства. Каждый из этих отделов мог бы состоять из подбора подходящих статей в самой разнообразной литературной форме: в поучениях и назидательных примерах, в изречениях и картинах, в поучительных рассказах и повестях, написанных простым и ясным языком, понятным для каждого грамотного простолюдина.

Составление проектируемой книги по указанной программе могло бы быть поручено в подлежащих местах обществам, занимающимся изданием народных книг, или вызвано путем конкурса по усмотрению Министерства внутренних дел.

3) Что же касается способа распространения предполагаемой книги в народе, то вопрос этот всецело подлежит

непосредственному усмотрению Министерства внутренних дел. Но так как он затронут уже Ученым комитетом Министерства народного просвещения, то и Учебный комитет при Святейшем Синоде с своей стороны считает долгом высказать соображения по данному вопросу.

Предположение бывшей Комиссии о том, чтобы проектируемая книга против пьянства была раздаваема ученикам народных школ в награду и таким путем проникала в среду сельского населения, представляется малопригодным и малодостаточным для цели, так как вследствие сей меры книга может иметь лишь самый ограниченный доступ к народу.

Награды, конечно, не всякий заслуживает, а в разумном руководстве, предостерегающем от губительного порока пьянства, нуждается всякий.

Поэтому желательно было бы, чтобы проектируемая книга раздавалась не в награду только, а всем без исключения ученикам народных школ при их выпуске.

Но это только один из способов распространения книги; необходимо изыскать другие, более обширные и удобные. По мнению Учебного комитета, в видах возможно широкого распространения книги против пьянства в среде сельского населения казалось бы весьма целесообразным, чтобы тот же самый сборник, который будет раздаваться ученикам в целом составе, был расчленяем на отдельные статьи, и таким образом, в форме мелких и дешевых брошюр, мог путем продажи свободно распространяться между народом по цене, доступной каждому простолюдину.

Из соотношений этого ответа с теми соображениями, ввиду коих дело было направлено из Министерства народного просвещения в Св. Синод явствует, что Министерство не получило тех разъяснений, каких ожидало и которые казались всего нужнее. Несомненно, что взгляды Учебного комитета Св. Синода на то: какова должна быть проектируемая книга — весьма ценны, но нельзя не пожалеть, что Св. Синод не осветил своим взглядом наших соображений, заключавшихся, например, в том 1) что для детей школьного возраста лучше бы иметь не хрестоматию противу пьянства, которым этот возраст

еще не грешит, а матрикулярную тетрадку с краткими правилами христианской жизни. Мы думали, что, может быть, и сама такая книжечка всего лучше может быть составлена в Учебном комитете Св. Синода, и не получили в разъяснение этого ни слова. 2) Мы писали, что надо обратить внимание на число праздничных дней, которое с течением времени сделалось у нас непомерно велико и по причине храмового ярморничества <sic!> самым сильным образом поддерживает разгул в народе. И снова была надежда, что один Синод может войти в обсуждение этого вопроса, но надежда та тоже оказалась тщетною, и 3) мы полагали, что лучшие меры к распространению религиозных и нравственных книг есть разрешение продавать такие книги при свечных столиках (как это уже делается, напр<имер>, в Петербургском Новодевичьем монастыре и некоторых других обителях), но и это осталось как бы незамеченным. Полученная нами выписка, как мы видим, не дает никаких ответов на эти существенные и важные пункты, и дело после трехлетнего пребывания в Св. Синоде возвратилось к нам в прежнем виде с тою же неразъясненностью самых затруднительных, а при том и самых главных положений.

Коллегиальному суждению Комитета, очевидно, предлежит решить, следует ли нам возобновить по этому делу наши вопросы Синоду касательно того, что относится до компетенции духовных властей, или же с нашей стороны теперь достаточно будет сообщить плоды наших усилий Министерству внутренних дел, которому принадлежит почин во всем этом деле? Ввиду того, что дело это тянется весьма давно и возбуждение новых по нем вопросов, весьма вероятно, угрожает новыми промедлениями, мне лично кажется, что нам удобнее, а делу полезнее, чтобы мы сообщили Министерству внутренних дел наши собственные соображения и ответ Синода к сведению, ибо если синодальный ответ показался бы неудовлетворительным для Министерства внутренних дел, то оно само имеет всю возможность войти в сношения с Св. Синодом и получить те сведения, какие нами были намечены. Что же касается характера и типа самой книжки, то, находя себя в этом случае в праве выражать мое мнение, не стесняясь мнениями,

высказанными Учебным комитетом Св. Синода, я думаю, что «сочленение и расчленение» книжек то в виде брошюр, то в виде сборника — совершенно не годится. Во-первых, это крайне неудобно, ибо предполагает большую и весьма сложную издательскую работу и потребует постоянных соображений: что и в каком именно количестве «сочленить», а что «расчленить». А это повлечет за собой целый ряд издательских соображений и расчетов, которые в казенном хозяйстве не идут, а в частном не найдут предпринимателя по их безвыгодности. Во-вторых же, «расчленять» сборники и продавать по мелочам то, что было уже предложено в «сочленении» с другим литературным материалом, совершенно нельзя по другим причинам, о которых вскоре скажу несколько ниже.

За сим, как теперь уже необходимость заставляет высказываться решительнее прежнего, то я лично, по моему понятию, прямо становлюсь в этом деле на сторону иностранцев, весьма далеко опередивших нас в делах подобного рода. Их драгоценная для нас на сей раз опытность достойна внимания и подражания, и вот что она нам представляет. Из всех государств, где нравственная пропаганда наиболее сильна и притом стоит на самой прочной почве *христианской*, с пьянством самую сильную борьбу вели и до сих пор ведут Северо-Американские штаты, Англия и Германия, а также, несколько слабее, государства скандинавские: Швеция и Дания. Там этим делом заняты мужчины и женщины, официальные проповедники и импровизаторы вроде известного Моуди;¹ Чаннинг²

---

¹ Дуайт Лиман Мууди (Моуди; Dwight Lyman Moody, 1837–1899) — американский проповедник общины евангельских христиан, издатель, философ, писатель и сочинитель религиозных песен. Первое издание перевода одной из его проповедей в России относится, по-видимому, к 1882 году: [Мууди Д. Л.] Что вы думаете о Христе? [СПб., 1882]. Подробнее о нем см.: [Б. н.] Жизнь Д. Л. Мууди. Гальштатт, 1911; Поллок Д. 1) Моуди: Проповедник и миссионер. СПб., 2002; 2) Моуди: Биографический очерк. [Б. м.], 2006; *Moody W. R. The life of Dwight Moody, by his son. New York, 1900. P. 278–281.*

² Видимо, Уильям Эллери Чаннинг (William Ellery Channing; 1780–1842) — американский публицист и религиозный деятель, один из основателей американского унитаризма. Его сочинения были переведены на русский язык в 1859 году (*Чаннинг В. Соч. М., 1859*), а затем неоднократно издавались на протяжении XIX века.

и Шавтесбери,¹ государственные люди и светские девушки пуританского направления. Против пьянства проповедуют с церковных кафедр, на митингах, на гуляньях, в ночлежных приютах и у самых порогов кабаков, где иногда проповедников и проповедниц толкают и даже просто бьют. Известный импровизатор Мооди, который собирает такие толпы слушателей, что их не вмещают огромнейшие театральные залы, не гнушается никаким местом. Мооди поет свои импровизации против пьянства, прямо стоя против таверн, и аккомпанирующий ему хор составляют жены и дочери пьянствующих рабочих. Прекрасный трактат Чаннинга о вреде пьянства² известен, я полагаю, всему образованному миру как произведение, превосходное даже в литературном отношении. Большое общество людей стараются подражать Чаннингу, и более или менее удачно варьируя его мысли, издают тучи брошюр против пьянства. Брошюры эти раздают даром при выходе из церквей, на митингах, в ночлежных приютах и в больницах, словом, везде, где можно сунуть в руки человеку маленькую книжечку. И при этом никто из таких раздавателей не смущается: как у него примут непрошенный дар? Но хрестоматий или сборников против пьянства там нет, и их никто даже не затевает, конечно, не по недомыслию или по недостатку средств, а именно по практическому неудобству сборников.

---

¹ Возможно, Энтони Эшли-Купер, Седьмой граф Шефтсбери (Anthony Ashley Cooper, 7th Earl of Shaftesbury; 1801–1885) — известный английский политик и реформатор, президент Британского и Иностранного библейских обществ. Среди прочего известен как сторонник англиканского евангелического движения (низкой церкви), веривший в неизбежность второго пришествия Христа, что требовало активных и решительных действий. Кроме того, был одним из первых сторонников выселения евреев в Палестину.

² У Чаннингом не было написано специального трактата о пьянстве, однако это одна из центральных тем знаменитой проповеди «О самовоспитании». Ср.: «Ничто не сделало большего для того, чтобы принизить этот класс, для того, чтобы уничтожить в грядущих самоуважение, для того, чтобы отнять у них их влияние на общество, для того, чтобы сделать бесполезными все средства для совершенствования, которые в их власти, чем употребление спиртных напитков» (цит. по: Чаннинг В. О самовоспитании: Речь, произнесенная при открытии Франклинских курсов для рабочих в Бостоне, в сентябре 1838 года // Чаннинг В. О самовоспитании и другие избранные статьи / Пер. с англ. П. А. Буланже. М., 1911. С. 30 (Великие мыслители Америки. Кн. 2)).

Если брошюр можно иметь при себе сотню, то толстых сборников тяжело нести и пяток; а сотня брошюр все-таки попадет в руки ста человек, а пять сборников могут остаться всего только в пяти руках. Притом за брошюру ничего не дадут, ни одной капли вина, а объемистая книга может быть продана хоть на макулатуру, и вырученные за нее деньги могут быть благополучно пропиты. Англичане все это обдумали. Между тем разница в затратах на брошюру и на объемистый сборник чрезвычайно велика, и это, как мне известно, принимается в расчет даже английскими обществами народных друзей, средства которых на наши понятия пришлось бы считать громадными. В таком ли положении мы, чтобы пренебречь между прочим и этою стороною вопроса, который непременно требует серьезных затрат, и дай Бог чтобы не бесполезных? Я от себя не думаю, чтобы мы могли распоряжаться на это дело средствами более широкими, чем в Англии. Говоря о пользе, я приведу тоже одно известное мне английское обыкновение: там, выпуская брошюру, не печатают ее сразу в очень большом количестве, а делают стереотип, а если книжечка прививается, т. е. если ее облюбует читатель, тогда ее печатают в большом числе. Иначе издание, которое не пришлось по вкусу людям, для которых оно назначается, не повторяется, а заменяется другим, лучше приноровленным к тому же назначению. Таким образом в дело вносится жизнь, вызывающая непрестанное стремление к улучшению дела, а не рутинная неподвижность, при которой цель считается достигнутою, и лишь только явилось что-либо несколько годное — всякие заботы об улучшении прекращаются на долгое время, и один раз премированная книжечка становится синекурою издателя, как будто в этом и есть главная цель всех забот и попечений. Но жизненная чуткость, о которой я говорю и которая, без сомнения, составляет душу рассматриваемого человеколюбивого предприятия, возможна только при выпуске книжек маленьких, ибо при таком издательстве неуспех книги не будет столько разорителен, как был бы неуспех большого сборника. Это достойно иметь в виду даже в том случае, если бы капитал, назначаемый правительством на издание книг против пьянства, был очень велик, ибо и в таком случае благоразумная предусматри-

тельность и экономия не теряют своего значения в интересах казны, которые должны быть близки для всякого гражданина своей страны.

Затем еще один последний довод против больших сборников — и на сей раз довод уже чисто литературного свойства. Хорошие сборники *разнообразных* статей для народного чтения, без сомнения, могут иметь место, и полезное значение их отрицать нельзя, но такие сборники *хорошего достоинства* составляют очень большую редкость. Во все время царствования нынешнего Государя, за целые двадцать пять лет, основательный знаток литературы, мне кажется, мог бы найти серьезные достоинства в одной несколько устаревшей «Пчеле» покойного Щербины,¹ который сам был настоящий литератор и знал толк в литературе. Между тем сборники для народного чтения по тому же рецепту, как «Пчела», после Щербины составлено очень много, и некоторые из них одобрены и в нашем Комитете. Они одобрены правильно потому, что были не худы и даже имели относительные достоинства, но ни один из них даже не приближался близко к желательному и, конечно, весьма достижимому совершенству. Все они одобрялись со многими замечаниями, касавшимися иногда самых школьных промахов, но проходили благодаря достоинству других статей, лучшего содержания.² Конечно, если позаимствование не превышает известных размеров, то это не может быть преследуемо законом, но, во всяком случае, в литературном отношении это составляет род чрезвычайно невыгодного для автора плагиата. И между тем, когда авторам это не приносит никакой выгоды, составители мало-мальски сносных сборников за свой сравнительно ничтожный труд, не требующий не только дарований, но часто даже не представляющий

---

¹ Пчела: Сборник для народного чтения и для употребления при народном обучении / Сост. Н. Щербина. Изд. 5-е, одобренное Ученым комитетом Министерства народного просвещения. СПб., 1877.

² Так, самим Лесковым одобрены или допущены, несмотря на высказанные замечания, например, сборники: Книга для первоначального чтения в народных школах / Сост. В. Водовозов. 11-е изд. СПб., 1878. Ч. 1 (заседание 21 марта 1878 года); Дяденькины рассказы и беседа с детьми, записанные Н. Н. Ч. М., 1875 (заседание 2 сентября 1875 года); Наша библиотека: Детский альманах А. Острогорского. СПб., 1876 (заседание 11 января 1877 года), и мн. др.

признаков самостоятельных знаний литературы, получают столь обильные выгоды, о каких не может и помыслить самый даровитый писатель. С этой точки зрения сборники имеют в литературе положение каких-то паразитов, которые и возбуждают против себя весьма понятное раздражение даже в очень терпеливых и добросовестных писателях. Но если это можно еще сносить в сборниках статей *разнообразного содержания*, то сборники статей по одному предмету неизбежно станут сугубым плагиатом, одобрять который будет очень щекотливо, хотя бы позаимствования у каждого автора проводились в размерах, дозволенных законом.¹ Что такое представлял бы собою противупяянский сборник, это нетрудно не только предугадать, но даже ясно предвидеть. Разумеется, прежде всего собиратели обратятся к старому, готовому материалу, и притом, может быть, не к самому лучшему, что я смело решаюсь предвидеть из того, что большинство издателей сборников настойчиво не заявляют большого знакомства с литературой. Так, напр<имер>, весь прекрасный период нашей церковной литературы за время существования Библейского общества ими даже не упоминается. Преосвящ<енные> Михаил² и Аарон³ и прекрасные народные статьи «Сионского вестника»,⁴ где так много подходящего материала, для них как будто не существуют. Они берут то, что перед всеми болтается. В сборнике мы непременно встретим те самые общеизвестные нам и нами уже указан-

¹ Ср.: «...но случайное перепечатание в каком-либо издании мелкой статьи, не занимающей более одного печатного листа, а равно и перепечатание известий политических или относящихся к словесности, наукам и художествам, с указанием источника, откуда оные заимствованы, не воспрещается» (О правах сочинителей, переводчиков и издателей // Полн. собр. законов Российской Империи. СПб., 1831. Собр. 2. Т. 5. Отд. 1. С. 19 (№ 3411, § 16)).

² Михаил (Матфей Михайлович Десницкий; 1761–1821) — митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский, первенствующий член Святейшего Синода, проповедник, автор ряда религиозных сочинений; член Академии Российской.

³ Аарон (Алексей Захарович Нарциссов; 1781–1842) — епископ Архангельский и Холмогорский, писатель и проповедник. Автор «Систематического курса катехизического учения с истолкованием воскресных Евангелий» (М., 1807), а также переводов с немецкого и английского.

⁴ «Сионский вестник» — ежемесячный религиозно-нравственный журнал, издавался в 1806 и 1817–1818 годах А. Ф. Лабзиным.

ные «слова» русских церковных ораторов, которые более или менее удачно говорили против этого «распойного зла», затем отрывки из подходящих к вопросу рассказов и сцен светских писателей, и наконец, извлечения из публицистических статей, или даже целые статьи газет по этому предмету. В сем последнем роде подвергнутся самой сильной эксплуатации «Московские ведомости» и «Русский вестник» за время, ближайшим образом предшествовавшее упразднению винных откупов;¹ а потом «Церковно-общественный вестник» и другие, и наконец, календари с их иногда довольно сомнительною статистикою. Другого готового материала для противупьянственного сборника нет в литературе русской, а вновь его скоро никакой один человек сочинить не может. И вот надерганный таким способом сборник является. Он может быть готов очень скоро и даже, может быть, выйдет настолько неплох, что его, за неимением лучшего, придется одобрить, а составителя наградить премией и затем загородить им дорогу другим, небольшим и хорошим брошюрам. И кому же достанется эта премия: тому ли, кто наиболее изучал вопрос, кто над ним работал, трудился, приложив свое знание и таланты? Ничуть не бывало, даже совсем напротив: премия достанется тому, кто принес делу гораздо менее ценный труд, кто только собрал по старым книгам и листам плоды чужого разума и трудолюбия. Это ли тот вид дела, который можно назвать справедливым и достойным поддержки со стороны правительства? Что до меня, то я считаю долгом высказаться об этом отрицательно.

Но дело становится не только еще несправедливее и даже является совсем непозволительным, если бы могло быть осуществимо мнение Учебного комитета Св. Синода о двойственном выходе сборника то в «сочлененном», то в «расчлененном» виде. Выше я говорил о механических и коммерческих неудобствах этого предположения, а теперь укажу и его полную невозможность со стороны юридической — по отношению к охране авторского права собственности.

При рекомендуемом Учебным комитетом Св. Синода «расчленении» сборника вышла бы неминуемо

---

¹ Т. е. до 1 января 1863 года, когда вступило в силу Положение об акцизе на винокурение.

следующая казуистическая история: положим, составитель сборника в «сочленованном» виде напечатает слово св. Тихона и статью «Церковно-общ<ественного> вестника» о праздничном разгуле русского народа. Он сделает это в таком размере, что авторы не имеют никакого права претендовать на него, и случай этот на сей раз сойдет с рук собирателя, книжка его будет премирована и выпущена в свет в сочлененном виде. Автор статьи «Церковно-общ<ественного> вестника» может сердиться, но претендовать не имеет права. Но затем, по совету Учебного комитета, сборник «расчленяется», и как слово св. Тихона, так и статья «Церковно-общ<ественного> вестника» выходят отдельными брошюрами... Это сейчас же создает новое положение, которое совсем изменяет правовой вопрос. За литературные права св. Тихона, конечно, можно быть спокойным,¹ но автор статьи «Церковно-общ<ественного> вестника», не имевший права претендовать к сборнику, будет в полном праве возбудить иск за напечатание и издание в свет его статьи отдельною брошюрою, с предоставлением выгоды от этого издания постороннему лицу. И тогда правительственное учреждение, премировавшее книгу, будет иметь с таким автором судебный процесс, который при том автор, наверное, выиграет, так как он будет стоять на своем непререкаемом праве, попранном правительственным учреждением, издавшим его статью. И таких столкновений при рекомендуемом Учебным комитетом Св. Синода «расчленении» сборника может быть не один, а очень много, и все они будут очень невыгодны в отношении денежном, и очень неудобны со стороны интересов гораздо высшего свойства. Они будут выставять на вид как бы непредусмотрительность правительственного учреждения, авторитет которого должен быть оберегаем от таких заслуженных упреков. А посему мне кажется, что придерживаться сообщенного нам мнения Учебного комитета Св. Синода *нельзя*.

---

¹ В 1880 году право пользования изданием и продажей сочинений или переводов продолжалось в течение 50 лет со дня смерти автора (см.: О продолжении срока литературной и художественной собственности // Полн. собр. законов Российской Империи. СПб., 1858. Собр. 2. Т. 32. Отд. 1. С. 310–311 (№ 31732. § 1–2)).

Наконец, сборники, кроме их паразитного значения и больших неудобств со стороны экономической и даже портативной, имели бы еще то угнетающее влияние на литературу предмета, что по одобрении и премировании одного сборника поле вопроса надолго было бы занято и на него нельзя было бы ожидать нового притока свежих сил. Авторы небольших, но часто очень хороших статей оставались бы вне всякой возможности найти поддержку своему небольшому, но, может быть, очень хорошему труду. Их статьи ожидала бы роковая и, по правде сказать, очень обидная участь быть безданно-беспошлинно поглощенными новым сборником, или даже дополненным изданием старого, уже премированного сборника. И тогда паразитный характер сборников стал бы чисто несносным для писателей и в высокой степени несправедливым. А в то же самое время он убил бы соревнование со стороны истинных знатоков вопроса, умеющих сказать много в немногих словах, и, остановив поток малых, но полезных трактатов, привел бы дело к самому незавершенному, мертвенному положению, которому может помочь конкуренция при допущении и премировании брошюр и книжек, за кои все выгоды будут доставаться по заслугам их авторам, а не пожидающим чужие труды составителям сборников.

В заключение, сборники неудобны и потому еще, что долгое трактование в целой объемистой книге об одном и том же предмете, хотя и на разные лады, всегда действует утомительно. Живое впечатление, нужное для того, чтобы зародить добрую мысль в голове читателя и дать толчок его чувству, в долгой однотонности исчезает, а вместо того является что-то похожее на исследование предмета, что для народа совсем не необходимо, но даже вовсе не нужно. Нужно именно заронить добрую мысль и уметь тронуть чувство, а это совершается не в обилии материала сборного и потому неравного достоинства, а в живой силе горячего слова, в художественной образности представления. Это дело не компиляторов, а дело таланта.

Что же касается до рода литературных произведений, которые бы сюда годились по преимуществу, то и в этом случае сношения, которые мы имели с Учебным

комитетом Св. Синода, ничего нового нам не открыли. Учебный комитет Св. Синода указал ту же самую литературу, только в значительном сокращении против того, что мы вспомнили.

В его перечислении не встречается брошюр иностранных писателей, о которых мы говорили за три года до отсылки дела в Синод. Мне кажется, что к настоящему делу можно приложить известный ответ: «все роды литературы годятся, кроме скучного»,¹ кроме того, который утомляет внимание читателей и потому не достигает цели. Хороши и церковные поучения, если они сказаны с умом и чувством, хороши и повести, и рассказы, если они умны, прочувствованы и назидательны; хороша и умная сатира в народном, но не грубом роде; полезны и картины, и стихи, и басни, и даже песни. Не один Мооди умеет заставить прослезиться и опомниться; в Малороссии слепые бандуристы тоже часто растрогивают, «сливая Орла», который приносит чумаку на чужбину весть о его семействе, где «старый батько горилочку да мед потягае, брат в корчемци кружит, а сестра риднисенька у жидови служит».² Во всяком роде могут быть брошюры годные и полезные, а какой род каждому предпочесть, на это отвечать невозможно. Пусть каждый писатель избирает свободно тот род, который свойственнее его дарованиям. Лучшим же должно быть признано действительно лучшее, более сильное, более способное оказывать влияние на разум и на чувства.

Теперь обобщаю все мною сказанное в том выводе, к которому я мог прийти по моему крайнему разумению. Мне кажется:

1) что издание печатных сочинений с целью противодействовать праздничному разгулу и пьянству в народе не может быть единственным средством, на кото-

¹ «Tous les genres sont bons, hors le genre ennuyeux» (*фр.*) — цитата из предисловия к комедии Вольтера «Блудный сын» («L'enfant prodigue»; 1736).

² Ср.: «...стихи эти, положенные кем-то <...> на ноты, в <18>40-х и <18>50 годах были в моде среди киевского студенчества и распевались на всех вечеринках и собраниях украинской молодежи. Написаны они студентом Киевского университета А. Г. Станиславским...» (Киевская старина. 1903. № 2. Разд. Документы, известия и заметки. С. 76–77; в приведенном здесь варианте песни первая строка — «Лететь орел по-пид небом»).

рое можно было бы возложить все упование. Потребны и другие средства, которые, может быть, более влиятельны, чем печать, но и печать, между прочим, тоже может послужить на пользу.

2) Род литературных произведений по этому вопросу ограничивать не следует. Надо требовать только хороших достоинств от представляемых произведений.

3) Система сборников положительно должна быть отвергнута как несообразная с удобством для народа и не представляющая справедливого вознаграждения авторам. Книжечки должны быть по преимуществу мелкие и самые дешевые.

4) Вознаграждение от премий должно доставаться самим сочинителям.

5) При всяком на сей счет решении должно быть обращено особое внимание на возможность распространения этих книг, для чего я указывал на церковную продажу или раздачу их при свечных ящиках. Иначе книги эти, при необходимой для них дешевизне, не найдут доступа в народе.

6) Для детей школьного возраста специальные книжки против пьянства не нужны, так как в этом возрасте «вино горько» и пьянства нет.

и 7) Матрикулярные тетрадки для школяров по образцу виденных мною я и теперь продолжаю считать полезнее книжек противу пьянства, и думаю, что составление их не представило бы никакого непосильного труда для каждого из педагогов, кому начальству угодно будет это поручить.

[*Определено*: Согласиться с мнением г. Лескова, о чем и представить на благоусмотрение г. управляющего Министерством народного просвещения].

Таким образом, Лесков, не получив ответа Учебного комитета Синода на высказанные им предложения, во втором варианте доклада делает особый акцент на невозможности реализации того замысла, который поставлен во главу угла Комиссией Министерства внутренних дел и поддержан Учебным комитетом Синода. Писатель указывает прежде всего на юридическую невозможность претворения этого замысла в жизнь, ссылаясь на существующие нормы авторского

права. При этом его собственная позиция остается неизменной: нет смысла бороться с пьянством — результат могут принести только меры по воспитанию и образованию народа.

Доклад, как и было предложено Лесковым, был направлен в Министерство внутренних дел. Выписка из заседания Ученого комитета Министерства народного просвещения подписана В. Г. Авсеенко и получена в Министерстве внутренних дел 5 марта 1881 года. На первом листе выписки сохранилась собственноручная запись тайного советника П. А. Маркова, на тот момент занимавшего должность товарища министра народного просвещения и фактически управлявшего Министерством:

С заключением Комитета согласен, но полагал бы в отзыве министру внутренних дел не приводить вовсе соображение о матрикулярных тетрадках, а соображение о наилучшей форме книги о вреде пьянства по возможности сократить. <Подпись: П. А. Марков>.¹

Из этой простой записи следует неутешительный вывод: М. Т. Лорис-Меликов в тот момент был занят совсем иными проектами, и никакого дела до матрикулярных тетрадок и борьбы с пьянством ему не было... Судя по всему, ни в какой форме задуманная книга так и не появилась.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1999. Т. 6: XIV — середина XV века.
2. Буланин Д. М. «Кормчая книга» и «Книга Кормчий»: (Семантика названий двух древнерусских книг) // Русская литература. 2017. № 2. С. 5–18.
3. В. П. [Протопопов В.] Первые шаги: У Н. С. Лескова // Петербургская газета. 1894. № 326. 27 нояб.
4. Веттерберг К. А. Жизнь и смерть пьяницы: Рассказ Дяди Адама / Пер. со швед. Н. Ивановой. СПб., 1866.
5. Голубинский Е. Е. История русской церкви. М., 1901. Т. 1. Ч. 1.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд. СПб., 1881. Т. 2.

¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 170. Ед. хр. 1043. Л. 28.

7. Дело Департамента народного просвещения [по проекту мероприятий к уменьшению числа нерабочих дней и разгула во время праздников в среде сельского населения] // РГИА. Ф. 733. Оп. 170. Ед. хр. 1043.
8. *Дмитриев А. П.* Н. С. Лесков, Прибалтийский вопрос и демократизм в православии // Лесков Н. С. Иродова работа: Русские картины, наблюдения, опыты и заметки. Историко-публицистические очерки по Прибалтийскому вопросу (1882–1885). СПб., 2010. С. 5–17.
9. Дяденькины рассказы и беседа с детьми, записанные Н. Н. Ч. М., 1875.
10. Жизнь Д. Л. Муди. Гальбштадт, 1911.
11. Журнал заседаний особого отдела Ученого комитета Министерства народного просвещения [за 1877 год] // РГИА. Ф. 734. Оп. 3. Ед. хр. 33.
12. Журнал заседаний особого отдела Ученого комитета Министерства народного просвещения за 1878 год // РГИА. Ф. 734. Оп. 3. Ед. хр. 35.
13. *Заварзина (Данилова) Н. Ю.* Н. С. Лесков и А. Ф. Погосский: (К проблеме «Творчество Н. С. Лескова и массовая литература») // Лесковский сборник — 2007. Орел, 2007. С. 233–239 (Учен. зап. Орловского гос. ун-та).
14. Зеркало жизни истинного ученика Христова / Со старинного на ново пересмотрел и издал Н. Л. [Н. С. Лесков]. СПб.: Типография духовного журнала «Странник», 1877.
15. Зеркало жизни истинного ученика Христова. М., 1816.
16. *Извеков Н. Д.* Исторический очерк полувековой жизни и деятельности Московского Общества Любителей Духовного Просвещения. 1863–1913. М., 1913.
17. К истории библейских обществ в России (письма митрополита *Серафима*, епископа Пензенского *Иннокентия*, архимандр. *Фотия* и графа *Аракчеева*) / С прим. отца М. Я. Морошкина // Русский архив. 1868. № 6. Стлб. 940–951.
18. Киевская старина. 1903. № 2. Документы, известия и заметки. С. 76–77.
19. Книга для первоначального чтения в народных школах / Сост. В. Водовозов. 11-е изд. СПб., 1878. Ч. 1.
20. *Лесков А. Н.* Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и несемейным записям и памятям: В 2 т. М., 1984. Т. 1. С. 244–248.
21. *Лесков Н. С.* Еврей в России: Несколько замечаний по еврейскому вопросу. СПб., 1884.
22. *Лесков Н. С.* Литературный разновес для народа // Новое время. 1881. № 2008. 30 сент.

23. [Лесков Н. С.] О преподавании закона божия в народных школах: Выписка из «Журнала Особого отдела Ученого комитета Министерства народного просвещения» 4 декабря (1879 г. № 387). СПб., 1880.
24. Лесков Н. С. О раскольниках г. Риги, преимущественно в отношении к школам. СПб., 1863.
25. Лесков Н. С. Откуда заимствован сюжет пьесы графа Л. Н. Толстого «Первый винокур» // Лесков Н. С. Собр. соч.: В 11 т. М., 1958. Т. 11. С. 132–133.
26. Лесков Н. С. Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 1996, 2012. Т. 3, 11.
27. Лесков Н. С. Религиозное врачевание и адвокатура // Новое время. 1880. № 1419. 9 февр.
28. Лесков Н. С. Торговля в Петербурге книгами духовного содержания // Литературное наследство. М., 2000. Т. 101. Кн. 2. С. 183–185.
29. Литературное наследство. М., 2000. Т. 101: Неизданный Лесков. Кн. 1, 2.
30. Макаревич О. В. «В самом благонамеренном духе...»: Литература «для народа» в оценке Н. С. Лескова // Чины и музы: Сб. статей. СПб.; Тверь, 2017. С. 509–521.
31. [Муди Д. Л.] Что вы думаете о Христе? [СПб., 1882].
32. Наша библиотека: Детский альманах А. Острогорского. СПб., 1876.
33. О способах составления книги против вреда праздности и разгула во время праздников // РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1877 год. Ед. хр. 84.
34. Поллок Д. Моуди: Биографический очерк. [Б. м.], 2006.
35. Поллок Д. Моуди: Проповедник и миссионер. СПб., 2002.
36. Полн. собр. законов Российской Империи. СПб., 1831, 1858. Собр. 2. Т. 5, 32.
37. Поучение святого Иоанна Златоуста о матернем слове. Выписано из книги Златая струя. Глава 2. СПб., 1862.
38. Прыжов И. Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб.; М., 1868.
39. Пчела: Сборник для народного чтения и для употребления при народном обучении / Сост. Н. Щербина. Изд. 5-е, одобренное Ученым комитетом Министерства народного просвещения. СПб., 1877.
40. Рейсер С. А. Н. С. Лесков и народная книга // Русская литература. 1990. № 1. С. 181–194.
41. Сизова И. И. Сюжет о первом винокуре в творчестве Л. Н. Толстого // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 3 (34). Ч. 2. С. 172–177.
42. Смирнов Н. Религиозное состояние русского православного народонаселения в пределах Пензенской епархии // Пензенские епархиальные ведомости (часть неофициальная). 1876. № 14. 15 июля. С. 3.

43. [Снегирев И. М.] Русские простонародные праздники и суеверные обряды: В 4 ч. М., 1837.
44. Срезневский И. И. Обзорение древних русских списков Кормчей книги. СПб., 1897 (Сборник ОРЯС. Т. 65. № 2).
45. Тихон (Задонский), свят. Против пьянства: Из сочинений Тихона, епископа Воронежского и Елецкого. Т. III. С. 138. [СПб.], 1839.
46. Тихон (Задонский), свят. Против пьянства: Извлечение из сочинений св. Тихона, епископа Воронежского и Елецкого. Т. 3, с. 138. Путь ко спасению: Предлагается верующим православным христианам, начинающим искать спасения. [Киев], 1868.
47. Толмачев И. В. Православное собеседовательное богословие, или Практическая гомилетика: В 4 т. СПб., 1868–1877.
48. Христианские нравоучения, почерпнутые из творений Святителя Тихона, Епископа Воронежского и Елецкого. СПб.: Изд. книгопродавца Блиссера, 1873.
49. Чаннинг В. О самовоспитании: Речь, произнесенная при открытии Франклиновских курсов для рабочих в Бостоне, в сентябре 1838 года // Чаннинг В. О самовоспитании и другие избранные статьи / Пер. с англ. П. А. Буланже. М, 1911 (Великие мыслители Америки. Кн. 2).
50. Чаннинг В. Соч. М., 1859.
51. Чернышева М. И. Кормчая. К истории русского названия византийского правового сборника // Fontes Minores. Frankfurt a/M., 1998. Bd 10. С. 517–532 (Forschungen zur byzantinischen Rechtsgeschichte. Bd 22).
52. Чуднова Л. Г. Н. С. Лесков в Министерстве народного просвещения // Лесков Н. С. Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 2016. Т. 13. С. 534–576.
53. Moody W. R. The life of Dwight Moody, by his son. New York, 1900.